

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

СЛОВА
И ДЕЛА

В СЕМ нам запомнились дни, когда мы готовились к пятидесятилетию со дня переименования села Армавир в город. На улицах и в скверах высаживались деревья и кустарники, ремонтировались тротуары, приводились в порядок дома. Каждым руководило тогда одно стремление — сделать город еще наряднее, еще краше.

По-ударному велись работы и на восстановлении драматического театра. Стрела крана с рассвета до глубоких сумерек чертила голубизну неба. Здание, прямо скажем, росло не по дням, а по часам.

Правда, к дню юбилея (как намечалось) театр не удалось сдать в эксплуатацию, но сделано было многое.

И вот мы пришли на стройку ровно через два месяца после памятной даты. Первое, что бросилось в глаза, — это то, что ни на фасаде здания,

ни внутри не увидели транспарантов (а они были), рассказывающих о том, когда строители намерены завершить все дела. Среди работающих нет ритма, сплоченности. Настроение у маляров и штукатуров не блестящее. Такое же оно и у прораба П. С. Свиридова.

Спрашиваем у него:

— К сдаче готовитесь?

— Нет, к консервации, — отвечает Петр Сергеевич.

Поначалу показалось, что прораб оговорился. Но нет. В самом деле, уп-

равляющий трестом № 14 В. Д. Артишков на днях дал распоряжение начальнику СМУ-41 т. Шпакову о прекращении работ на театре в связи с тем, что заказчик неаккуратно рассчитывается за выполненные работы. Тов. Шпаков передал команду начальнику участка т. Осколкову, а последний — прорабу. И вот сегодня утром четверо рабочих уже направлены на другие объекты.

Можно ли считать такое решение единственно правильным? Не совсем. И не совсем потому, что просто нельзя допустить такого положения, чтобы город и в предстоящем сезоне не имел своего театра. Не могут же армавирцы ездить на спектакли в Ставрополь и Ростов.

Руководители треста № 14 и СМУ-41 наверняка знают, что театр все равно придется достраивать им и что расчеты с ними все равно производятся. Значит, единственным результатом решения о временном прекращении работ будет только задержка с пуском театра и ничего больше.

А много ли предстоит сделать? Очень много. В зрительном зале еще не завершена укладка паркета. Отделка стен и потолка не начата. Работы по оборудованию сцены тоже не закончены пото-

му, что на нее строители даже не имеют проектно-сметной документации!

Надо сказать, что и руководство театра не делает всего необходимого для того, чтобы вопросы составления проектно-сметной документации и финансирования решались своевременно.

Оно тоже повинно в том, что время от времени нарушается ритм строительных работ, что людям приходится кочевать с объекта на объект и что срок (который уже по счету?) сдачи театра в эксплуатацию снова поставлен под угрозу срыва.

Прорабу нелегко называть срок, когда же все-таки театр вступит в строй.

— Понимаете, — говорит он, — хорошо бы сдать ко Дню строителя. — Ведь у рабочего тоже есть своя гордость. Отцу приятно было бы сказать детям: «Вот мы какой вам подарок к празднику преподнесли». Кстати говоря, если бы без малейшего промедления и со стороны строителей, и со стороны заказчика были бы приняты все необходимые меры, то театр мог бы вступить в строй именно через месяц. А вот при теперешнем положении он едва ли будет готов и к первому сентябрю. А допустить этого никак нельзя!

Город, в котором более ста тридцати тысяч человек населения, не может не иметь своего театра!

И. СВЕТЛОВ.